

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ИСТОРИЯ

Б.Г. Алиев,
А.О. Муртазаев

КАЙТАГ В АНТИИРАНСКОМ ПРОТИВОСТОЯНИИ
ДАГЕСТАНА (1707–1721 гг.)

Как известно, в конце XVII–начале XVIII в. Персия сильно ослабла, что было связано с ее общим упадком, наблюдавшимся с конца XVII в. Постепенно падало и влияние Ирана на народы Восточного Кавказа. В этих условиях иранские правители вели еще более жестокую политику. Ежегодная подать, например, была увеличена втрое. Были введены новые подати: сбор на содержание шахских сыновей, сбор в шесть динаров «шеш динат», вскоре утроенный, и т.д. Нередко дополнительно собирались налоги и за предшествовавшие годы (*Абдуллаев Г.Б.*, 1965. С. 74).

Все тяжести иранского гнета испытывало на себе население Дербента и других мест Южного Дагестана.

Наместники шаха в Дербенте неоднократно предпринимали карательные экспедиции в Южный Дагестан с целью подчинить своей власти Табасаран и союзы сельских общин Самурской долины.

Увеличение податного бремени, произвол и насилие со стороны шахских и местных властей не могли не вызывать законного протеста. Крестьянские массы не только уклонялись от уплаты крайне обременительных налогов, но и не раз поднимались на защиту своих прав.

В районе приморского и Южного Дагестана все еще сохранялись воздвигнутые Сефевидами в пору их могущества укрепления с воинскими гарнизонами. Они служили известным препятствием свободному передвижению населения и перегону скота из Дагестана на зимние пастбища Азербайджана, мешали развитию торгово-экономических связей Дагестана с Закавказьем. Особую тревогу горцев Дагестана вызывали опорные пункты Сефевидов. Сефевиды утверждали во владельческих правах феодалов, выдавая фирманы (грамоты) на владение земельными угодьями (*История Дагестана*. 1967. С. 340). Так, в 1711 г. шах Гусейн утвердил Ахмед-хана уцмием Кайтага. Ему было увеличено жалованье со 100 до 200 туменов (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 124).

Недовольство шахским гнетом вызвало возмущение народных масс. В 1707г. выступили аварцы Джаро-Белоканского союза. К ним примкнули цахуры, их поддержали соседи-азербайджанцы. Особая роль в этом восстании принадлежит уроженцу с. Дедали Мюшкюрского уезда Хаджи-Дауду. К Хаджи-Дауду примкнул уцмий Кайтага Ахмед-хан. Но в 1709 г. восстание было подавлено шахскими войсками (*Хроника войн Джара в XVIII столетии*. 1931. С. 9; *Магомедов Н.А.*, 1998. С. 45).

В 1710 г. начались антииранские волнения в Кайтаге. Кайтагцы выступили против феодального угнетения и колониальной политики Сефевидов в отношении к ним. Во главе восстания встал энергичный и последовательный правитель Кайтага–уцмий Ахмед-хан, проявив готовность принять самое активное участие в борьбе за изгнание кызылбашей с Кавказа. Одним из побудительных мотивов была и его вражда с кубинским Султан-Ахмед-ханом. Усилившись, уцмий Ахмед-хан «пошел войною на Табасаран», владетели которого «после разграбления и разорения неприятелем нескольких деревень...изъявили покорность и отправили заложников» к уцмию (*Бакиханов*

А.-К., 1991. С. 124). Более того, уцмий Ахмед-хан путем «тайных прокламаций старался возмутить жителей Ширвана и вооружить их против Персии» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 124). «О жители Мускура, о жители Ширвана! – говорилось в одной из таких прокламаций. – Я хочу освободить вашу страну от рафизитов (т.е. шиитов. – Авт.). Если вы хотите избавиться от них, пошлите ко мне своих людей для переговоров». Как пишется далее в анонимной хронике, те согласились, послали одного из самых разумных людей – своего руководителя Хаджи-Дауда. Хаджи-Дауд прибыл к Ахмед-хану-уцмию, и они начали переговоры (О борьбе дагестанских горцев против иранских завоевателей. Анонимная хроника. 1993. С. 195).

О пребывании Хаджи-Дауда в Кайтаге писал и А.-К. Бакиханов, отметив, «что после того как мятежники разграбили лагерь правителя Ширвана Гасан-Али-хана, потом ворвались в Шемаху и опустошив ее возвратились домой Хаджи-Дауд Мускурский духовный учитель по выбору общества был отправлен к уцмию, с которым был обсужден и составлен план всеобщего восстания» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 124).

Этот факт говорит об особом месте и политическом весе уцмий Кайтага на Северо-Восточном Кавказе. Хаджи-Дауд стремился заручиться поддержкой двух наиболее сильных горских владельцев – шамхала Тарковского и уцмий Кайтагского – и с их помощью очистить от персов побережье от г. Дербента до р. Куры (Лыцов В.П., 1951. С. 105).

В 1711 г. против персов опять восстали джаро-белоканцы, южнодагестанцы, а также лакцы. Во главе восставших стоял Хаджи-Дауд. Его поддержал уцмий Кайтага Ахмед-хан, который отправил к нему отряд под предводительством Муртазали, сына уцмий Амир-Гамзы (Магомедов Р.М., 1999. Ч. II. С. 45).

Как писал А.-К. Бакиханов, «тамошние сунниты, соединившись с ними, пошли на город Шабран, который после упорной защиты был взят и разорен до основания». При этом он же отмечал, что «в летописи дома уцмиев сказано, что они были до такой степени жестоки, что даже убивали детей в колыбели» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 124). Ворвавшись в Шабран, они разрушили до основания этот красивый город «с семидесятью соборами и семидесятью кварталами», – говорится в «Истории Азербайджана» (История Азербайджана. 1958. С. 292). В 1711 г. повстанцы, таким образом, во главе с Хаджи-Даудом и Муртазали завладели Шабранским магалом. После этой победы уцмий Ахмед-хан передал кайтагское войско в распоряжение Али-Джурука (Шуруга? – Авт.) в помощь кубинцам, который, соединившись с отрядом Хаджи-Дауда и Сурхай-хана Казикумухского, взял крепость Худат, и Султан Ахмед-хан со своими приближенными был убит мятежниками» (Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. 1988. С. 31).

Убедившись в перспективности начатого дела, уцмий Кайтага Ахмед-хан после взятия Худата «со своим войском, акушинцами (верхнедаргинцами. – Авт.) и другими, которых привлек на свою сторону посредством подарков, соединился с казикумухским халклавчи (предводитель) Сурхаем, сыном Гирея, сыном Али-бека и пришел в Мускур» (Бакиханов А.-К. 1998. С. 125) и «совместно с Хаджи-Даудом занялся управлением» его (Алкадари Г.Э., 1994. С. 52). Соединившись с Хаджи-Даудом и другими кубинцами, имея уже около 30 тысяч человек, он (Ахмед-хан уцмий. – Авт.) приступил к активным действиям в Северном Азербайджане. Отряд в 8 тыс. человек разорил г. Акташ, после чего уцмий осадил Шемаху, но «без важного успеха» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 125). Шамхал Адиль-Гирей в письме к Г.П. Головкину писал, что «Казикумухский Сурхай, Дауд бек Мушкурский и Исмий (уцмий. – Авт.) Кайтагский напали на кызылбашцев и несколько деревень разорили и людей побили, дербентского Султан-Ахмед-хана убили и город его разорили» (Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея... Л.409). По мнению Г.-Э. Алкадари, 30 тыс. составляли все войско повстанцев (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 52).

А.-К. Бакиханов писал, что после этого «Ахмед-хан послал Хасбулата, сына уцмий Эмир-Гамзы для охраны Мускура» (Бакиханов А.-К., 1991. С. 125). Данные Г.-Э. Алкадари по этому вопросу несколько иные. Он писал, что уцмий Ахмед-хан оставил в Кубинском уезде при Хаджи-Дауде часть своего войска под начальством своего родственника Хасбулата, сына уцмий Амир-Гамзы, и, таким образом «окончательно подчинил себе Кубинский уезд» (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 52). Однако охрана еще не означает подчинения, как представляется, Г.-Э. Алкадари более категоричен в оценке этих событий.

Весной 1712 г. Ахмед-хан-уцмий снова приступил к сбору войска для похода на Шемаху. По этому поводу А.-К. Бакиханов писал, что «Ахмед-хан и по истечении зимы пригласил Сурхай и многих других в Кафири (равнина к северу от Дербента) где они советовались о том, как взять Шемаху» (Бакиханов А.-К., 1994. С. 125). Он предложил Сурхаю вместе с ним «выступить с войском в Кубинский Мюшкюр» (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 52). Как писал А.-К. Бакиханов, шамхал, узнав об этом, «сообщал им, что он получает жалованье от персидского шаха и должен поддерживать его права и следовательно, если они пойдут на Шемаху, то он совершит нападение на их собственные владения» (Гаджиев В.Г., 1963. С. 126). Поэтому Ахмед-хан остался дома, чтобы предохранить Кайтаг от вторжения, а Сурхай и Хаджи-Дауд со своими войсками, частью войска Ахмед-хана, которые в то время находилось в Кубинском ханстве во главе с Хасбулатом, «пошли на Шемаху» (Алкадари Г.-Э., 1994. С. 53).

В 1712 г. объединенные отряды горцев после длительной осады штурмом овладели Шемахой. В ходе боев сефевидские войска под предводительством беглярбека, вновь назначенного на эту должность Персией, потерпели полное поражение. Город был разграблен. По этому поводу П.Г. Бутков писал: «Сурхай и Дауд-бек, взбунтовавшись против шаха, вместе производили грабежи и в 1712 г., соединившись с лезгинами и другими разными наций мятежными людьми, причинили великие опустошения городу Шемахи. Сурхай и Гаджи Дауд со всеми своими и частью войска Ахмед-хана пошли на Шемаху и с помощью тамошних суннитов после 15-ти дневной осады в (1712) взяли ее и совершенно ограбили шиитов» (Бутков П.Г., 1869. Ч. I. С. 96). В дальнейшем повстанцы, разбившись на мелкие отряды, организовывали внезапные нападения на Акташ, Шабран, Ниязбат, угрожали Дербенту.

По мнению одних авторов, Шемаха была взята повстанцами только в 1712 г., а другая группа авторов пишет, что этот торгово-ремесленный город и один из главных политических центров Северного Азербайджана был взят дважды – и в 1721 г. Поэтому указанный выше сбор дагестанских правителей, созванный уцмием Ахмед-ханом на равнине Кафири, относят и к 1719 г. Мы тоже придерживаемся мнения, что Шемаха была взята дважды и грабежи русских купцов, использованных затем Петром I для Каспийского похода 1722 г., о которых будет сказано ниже, произошли в 1721 г.

Повстанцы в 1720 г. взяли Шабран. Далее они захватили Кубу и Дербент; после чего объединенные войска наносят основной удар по Шемахе 10 августа 1130 (1721 г.). «Все эти племена лезгин вместе со своими главарями – Сурхаем, Шамхалом, Исмином (уцмием. – Авт.), Хаджи-Даудом и Али-Султаном всем своим могуществом подошли к Шемахе» и вели в течение восьми дней ожесточенные сражения, но взять его не могли. Шемаха была взята «во время поста богородицы в среду 1170 г. армянского» (Левитов В.Н., 1948. С. 69).

Согласно существующему описанию событий, прошедших в Шемахе, после ее взятия «стали сжигать и грабить дома знатных. Между тем хана взяли в полон, а знатных порубили, русские купцы были обнадеживаемы, что их грабить не будут, но потом к вечеру и к ним в гостиный двор напали... иных побили, а товары все разграбили, которых было около 500000 (в том числе у одного М. Евреина на 170000 руб.

персидскою монетою» (*Бушев П.П.*, 1876. С. 131). А.-К. Бакиханов писал (правда, относя эти слова к 1712 г.), что погубило более 300 русских купцов, «у которых было забрано товаров на 400 тысяч туманов» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 125). 20 ноября того же года российский резидент в Стамбуле И.И. Неплюев получил сообщение из Коллегии иностранных дел о том, что в «области шаха Персицкого города Шемаха над нашими подданными российскими купцами... учинился следующий бедственный случай, а именно: Персидского шаха подданный лезгинский владелец Дауд-бек да казикумыкский владелец Сурхай, вошел в тот город Шемаха во многолюдстве ...оним городом овладевали и ...истребив подданных наших, многих знатных купцов побили до смерти и награбили товаров ценою около миллиона рублей» (Цит. по: *Сотавов Н.А.* 1991. С. 49).

Вскоре после взятия Шемахи повстанцы разбили направленные против них войска ханов гянджинского и ереванского и осадили Баку.

В октябре 1721 г. в Кайтаг прибыл посланец командира гарнизона крепости Тарки П.В. Сафонова, чтобы принять в аманаты племянника уцмий Ахмед-хана. По какой-то причине он задержался там до апреля 1722г. Тогда же «уцмий, сговорясь с другими князьями, поехал с войском в Шахову область для разорений, а именно с табасаранскими владетелями, с Сурхаем, да майсумом, да с Дауд-беком». Это был знаменитый поход за Куру и Аракс, включая Сальян и Ардебиль. К прежним ветеранам борьбы против Ирана присоединились табасаранские беки и майсум (*Магомедов Р.М.*, 1999. Т. II. С. 62).

За ходом этой акции внимательно наблюдали Турция и Россия. Каждая из этих стран стремилась извлечь максимальную выгоду для себя. Используя тяжелое положение сефевидского Ирана, Турция планировала полностью вытеснить Иран с Кавказа и стать полновластным хозяином над этим стратегическим регионом. Россия же, окрепшая в ходе петровских преобразований, стремилась стать посредником в торговле между Европой и Азией, укрепившись в Каспийском регионе.

Турция приняла в подданство Хаджи-Дауда и утвердила его ханом Ширвана с приданием власти над всем Дагестаном. Официально об этом было объявлено русскому послу Неплюеву на аудиенции 10 февраля 1722 г. (Цит. по: *Гаджиев В.Г.*, 1965. С. 112).

Утверждение Хаджи-Дауда ханом Ширвана сильно задело Сурхая и «возбудило в нем ненависть к своему сотруднику» (*Неверовский А.*, 1848. С. 19). Он вернулся в Дагестан, вследствие чего произошел раскол в восстании. Об уцмие же А.-К. Бакиханов писал так: «Когда таким образом Грузия, Эривань и Ширван отходили к Турции, уцмий Ахмед-хан, пользуясь случаем, напал на Ширван и стал грабить жителей, уверяя персидское правительство, что он действует против Хаджи Дауд-бека и турок, как это видно из содержания грамоты к нему Тахмаса-мирзы, сына шаха. Между тем в Дагестан пришли русские (начался поход Петра I. – Авт.) и известие об этом вынудило Ахмед-хана возвратиться как можно поспешно в Кайтаг» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 126.) Г.-Э. Алкадари также писал по этому поводу и отмечал, что уцмий Ахмед-хан, видя, что «от завоевания Ширвана он не получил ничего и не извлек никакой пользы, собрал в Дагестане войско для покорения его себе и двинулся туда. Но, получив известие, что в это время в Дагестан вступило русское войско, уцмий Ахмед-хан, будучи не в силах добиться чего-либо относительно Ширвана, пограбил попавшееся ему там имущество и спешно возвратился с войском в Кайтаг» (*Алкадари Г.-Э.* 1994. С. 53).

Принятие Хаджи-Дауда в подданство Турции сильно встревожило правящие круги России. Поэтому и было принято решение начать поход в Прикаспий, используя официальным предлогом инцидент с русскими купцами в Шемахе.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Абдуллаев Г.Б.*, 1965. Азербайджан в XVIII в. и взаимоотношения с Россией. Баку.
- Алкадари Г.-Э.*, 1994. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.
- Бакиханов А.-К.*, 1991. Гюлистан – и Ирам. Баку.
- Бутков П.Г.*, 1869. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб. Ч. I.
- Бушев П.П.*, 1876. Посольство Артемия Волынского в Иран в 1715–1718 гг. М.
- Гаджиев В.Г.*, 1963. Борьба народов Дагестана против владычества Ирана в начале XVIII в. // УЗ ИИЯЛ ДФ АН СССР. Т. XI. Махачкала.
- Гаджиев В.Г.*, 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
- Левиатов В.Н.*, 1948. Очерки из истории Азербайджана в XVIII в. Баку.
- Лысцов В.П.*, 1958. Персидский поход Петра I в 1722–1723 гг. М.
- История Азербайджана. 1958. Т. I. Баку.
- История Дагестана. 1967. М.
- Магомедов Н.А.*, 1998. Дербент и Дербентское владение в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. II. Махачкала.
- Неверовский А.А.*, 1848. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении до уничтожения влияния лезгин на Закавказье. СПб.
- О борьбе дагестанских горцев против иранских завоевателей. Анонимная хроника 1993 // Шихсаидов А.Р., Айтберов Т.М., Оразаев Г.М.-Р. Дагестанские исторические сочинения. М.
- Письмо кумыкского шамхала Адиль-Гирея канцлеру Г.П. Головкину о нападении казикумухского Сурхай-хана, лезгинского владельца Даудбека и усмея Кайтагского на Дербент и Шемаху // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф.1.Оп.1.Д.434.
- Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в. Сборник документов. 1988. М.
- Сотавов Н.А.*, 1991. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в. М.
- Хроника войн Джара в XVIII столетии. 1931. Баку.